

**О ВНЕДРЕНИИ НОВЫХ ТЕРМИНОВ В КОМИ ЯЗЫК
И ИХ ОЦЕНКЕ НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА**

М.С. Федина,
начальник Центра инновационных языковых технологий
Коми республиканской академии
государственной службы и управления

Терминология является важнейшей составной частью любого литературного языка и повседневной речи современного человека. Уровень раз-

витости терминосистемы языка определяет уровень развития не только данного языка, но и общества, говорящего на нем. «Создание терминологии является органическим элементом обновления общества. Наличие терминологии поднимает статус и престиж родного языка, способствует укреплению экономической и политической автономии этноса» (Пустаи 2003: 115). Особенно это актуально для сохранения и развития малочисленных языков, к которым относятся и финно-угорские языки. «Возможности финно-угорских народов сохранить свои языки в качестве языков высшего образования (а в будущем языки вообще) не очень велики. Ясно одно: каждая пропущенная минута, в течение которой мы ничего не предпринимаем для увеличения этих возможностей или хотя бы создания предпосылок для их увеличения, работает против нас. Первыми шагами, без которых невозможны последующие, как я полагаю, должны стать повышение престижа родного языка у молодежи и создание терминологии для максимального количества отраслей науки и других сфер жизни» (Валге 2009: 109). Создание национальной терминологии создает основу для расширения сфер его функционирования, ибо «надежда на сохранение языка имеется в том случае, если язык используется во всех сферах... в том числе в делопроизводстве, в экономике и политике, а также науке» (Pusztay 2008: 213–214). О важности развития терминологии подчеркивалось и на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Однако говорить только о сохранении языка неправильно. Язык живого народа – не музейный экспонат, а живой организм, который постоянно меняется в зависимости от окружающей действительности. Без постоянного развития язык впадает в стагнацию, результатом которой происходит его постепенное вымирание. Сознательное развитие терминологии является такой же целенаправленной помощью для языка, как и витаминизация человеческого организма.

В современном коми языке стратегическими направлениями терминологического образования, по нашему мнению, являются развитие официально-деловой терминологии, создание (или воссоздание) школьной терминологии по предметам школьного курса и создание компьютерной терминологии – т.е. обеспечение возможности использования коми языка на государственном уровне, в образовании и новой, но абсолютно неотъемлемой сфере жизнедеятельности любого человека и общества в целом – единой информационной среде. Из них наиболее стратегически важной и необходимой для передачи языка из поколения в поколение является образовательная (школьная) терминология для обеспечения возможности преподавания всех дисциплин на родном языке. Ибо «одного преподавания местного языка в рамках русскоязычной школьной программы ни в коем случае не-

достаточно для достижения активного владения этим языком. Для этого нужно сделать данный язык средством общения, на котором обсуждаются различные темы, в том числе реалии современной жизни и глобальные вопросы. Выбор местного языка для преподавания на нем различных предметов (математики, природоведения, истории и др.) является значительным шагом в сторону модернизации на условиях культуры меньшинства, равноправия языков и осуществления языковых прав человека» (Замятин, Пасанен, Саарикиви 2012: 148–149). С этой целью был организован и успешно реализован в 2010–2011 гг. международный проект при финансовой поддержке Совместной программы Совета Европы и Европейского союза для Российской Федерации – «Меньшинства в России: развитие языков, культуры, медиа и гражданского общества» – «Создание терминологических словарей на национальных языках для общеобразовательных школ в регионах проживания финно-угорских народов Российской Федерации». За время проекта были подготовлены и изданы терминологические словари по 10 школьным предметам (родной язык, литература, история, обществознание, биология, химия, физика, математика, информатика, география) на марийском, удмуртском, коми, эрзянском и мокшанском языках (Pusztay 2014). Вся подготовленная терминология прошла детальный научный анализ (Пустаи 2013, 2013а, 2014а, 2015, 2015а) для корректировки дальнейшего их использования при составлении учебных пособий на родном языке, и соответственно, введении родного языка в образовательный процесс.

Однако одного научного анализа недостаточно. Для быстрого вхождения новой терминологии необходимо положительное (или неотрицательное) восприятие данных терминов сообществом, для которого они предназначены. Подобные исследования осуществлялись по карельской и удмуртской терминологии (Ковалева 2002:113-124; Ковалева, Родионова 2011; Шаланки 2008). Для оценки коми терминов в школьных словарях было проведено специальное анкетирование, где респондентам было предложено оценить уровень соответствия русского и коми термина (группа «А», исходный термин – русский или интернациональный) и наоборот – коми и русского термина (группа «Б», исходный термин – коми), дать свою оценку и предложить при необходимости свой вариант коми термина. Для опроса было отобрано всего 137 терминов из разных дисциплин, из них часть терминов, уже вошедшая в употребление за последние 15-10 лет, и часть – только что образованные авторами школьных терминологических словарей (Габова, Мишарина 2011; Кокшарова, Федина 2011; Колегова, Маркова, Мусанов 2011; Кузьбожева 2011; Остапов 2011; Остапов 2011а; Остапова 2011; Остапова, Филиппова 2011; Пунегова 2011; Ракин 2011).

Действующие термины были включены целенаправленно для оценки их нынешнего статуса, ибо в начальном периоде их существования отношение к ним было достаточно критическим.

Респондентами стали студенты, обучающиеся по направлению «Филология», профиль «Отечественная филология» (русский язык и литература, родной язык и литература), по направлению «Педагогическое образование», профиль «Начальное образование. Родной язык и литература», магистранты программы «Активный билингвизм и межкультурная коммуникация», преподаватели кафедры финно-угорской филологии и национального образования Сыктывкарского госуниверситета, научные сотрудники Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, учителя коми языка, пенсионеры – люди, чья профессиональная деятельность в будущем, настоящем или прошлом связана с национальным образованием и коми филологией. Группы по возрастной и социальной характеристике респондентов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Возрастная и социальная характеристики респондентов

	<i>Группа «А»</i>	<i>Группа «Б»</i>
Количество респондентов	43	41
Возраст	16-20 лет – 17 чел. – 39,5%; 20-30 лет – 20 чел. – 46,5%; 30-40 лет – 1 чел. – 2,3%; 40-50 лет – 2 чел. – 4,7%; 50-60 лет – 1 чел. – 2,3%; Более 60 лет – 2 чел. – 4,7%	16-20 лет – 11 чел. – 26,8%; 20-30 лет – 7 чел. – 17,1%; 30-40 лет – 12 чел. – 29,3%; 40-50 лет – 6 чел. – 14,6%; 50-60 лет – 5 чел. – 12,2%
Социальный статус	Студент – 34 чел. – 79,1%; Преподаватель – 4 чел. – 9,3%; Научный сотрудник – 2 чел. – 4,7%; Служащий – 1 чел. – 2,3%; Пенсионер* – 2 чел. – 2,7%	Студент – 15 чел. – 36,6%; Служащий – 11 чел. – 26,8%; Научный сотрудник – 10 чел. – 24,4%; Преподаватель – 2 чел. – 4,9%; Рабочий** – 1 чел. – 2,4%; Другое** – 2 чел. – 4,9%

* имеют высшее филологическое образование, работали в сфере национального образования

** имеют высшее гуманитарное образование

Респонденты в целом достаточно высоко оценили предложенные термины – положительно (неотрицательно) были оценены 103 термина из 137, что составляет 75,2%, при этом 43,8% терминов получили высокую оценку

более 80% респондентов, что соотносится с научной оценкой коми терминов Я. Пустай (Пустай 2014а). Вместе с тем около 25% предложенных терминов вызвали негативную оценку, что представляет собой критический уровень. Более подробно см. в табл. 2.

Таблица 2

Статистические данные по терминам

<i>Всего терминов</i>	<i>Количество</i>	<i>Процент</i>
	137	100
Принято терминов (высокая оценка более 80% респондентов)	60	43,8
Допустимо терминов (средняя оценка респондентов)	43	31,4
Не принято терминов (низкая оценка более 50% респондентов)	34	24,8

В таблице 3 представлены подробные статистические данные по терминам, получившим высокую положительную оценку (графа «принято терминов») и отрицательную оценку (графа «не принято терминов») респондентов:

Таблица 3

Статистические данные по терминам

	Принято терминов								Не принято терминов							
	Всего		Из них:						Всего		Из них:					
			Обе группы		Группа «А»		Группа «Б»				Обе группы		Группа «А»		Группа «Б»	
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
	60	43,8	38	27,7	19	13,9	3	2,2	34	24,8	11	8	0	0	23	16,8
Из них абсолютно новые	7	5,1	1	0,7	6	4,4	0	0	21	15,3	7	5,1	0	0	14	10,2
Из них уже встречались в словарях	53	38,7	37	27	13	9,5	3	2,2	13	9,5	4	2,9	0	0	9	6,6

Термины, получившие высокую положительную оценку обеих групп респондентов (процент указывает на количество респондентов, давших оценку «полностью соответствует»):

Статистические данные по терминам

<i>Термин на русском языке</i>	<i>Термин на коми языке</i>	<i>Оценка группой «А»</i>	<i>Оценка группой «Б»</i>
адрес	инпас	90,7%	85,4%
алфавит	анбур	100,0%	97,6%
артерии	вир сӧньяс	100,0%	80,5%
архаизм	важмӧм кыв	100,0%	92,7%
библия	вежа небӧг	90,7%	92,7%
буква	шыпас	100,0%	97,6%
бюджет	сьӧмкуд	97,7%	85,4%
вена	вир сӧн	100,0%	92,7%
гимн	кып	81,4%	80,5%
глагол	кадакыв	100,0%	97,6%
горизонт	енэжтас	93,0%	97,6%
государство	канму	97,7%	87,8%
деньги	сьӧм	100,0%	95,1%
диалект	сӧрнисикас	100,0%	97,6%
интонация	шуанног	100,0%	87,8%
классификация	сикасалӧм	100,0%	90,2%
комедия	теш	97,7%	92,7%
комментарий	гӧгӧрвоӧдӧм	93,0%	82,9%
конституция	оланподув	86,0%	82,9%
монолог	ӧткасӧрни	95,3%	85,4%
музыка	шылад	90,7%	85,4%
нация	войтырсикас	97,7%	85,4%
период	кадколаст	93,0%	92,7%
проблема	мытшӧд	90,7%	80,5%
программа	уджтас	81,4%	85,4%
прогресс	водзӧ сӧвмӧм	97,7%	82,9%
религия	енлы эскӧм	83,7%	80,5%
самосознание	асвежӧртӧм	83,7%	82,9%
спряжение	кадакывлӧн вежласьӧм	97,7%	90,2%
стиль (лит.)	гижан ног	86,0%	85,4%
стихотворение	кывбур	100,0%	97,6%
столица	юркар	100,0%	95,1%
существительное	эмакыв	97,7%	90,2%
талант	енби	93,0%	90,2%
фразеологизм	зумыд кывтэчас	93,0%	82,9%
хозяйство	овмӧс	95,3%	90,2%
цифры	лыдпас	93,0%	95,1%
цель	мог	97,7%	85,4%

Кроме того, группа «А» дополнительно посчитала очень удачными следующие термины: *автономия* – *асъюралом*, *билингвизм* – *кыккывьялун*, *гипотеза* – *чайтом*, *интернет* – *отуввез*, *код* – *пас*, *конфедерация* – *канмуяслон отувлун*, *модернизация* – *вильмодом*, *реформа* – *вежлалом*, *сатира* – *ёсь серам*, *символ* – *вежорпас*, *склонение* – *вежлогасом*, *сказуемое* – *юорпас*, *суверенное государство* – *асиорлуна канму*, *фонетика* – *шыкуд*, *пароль* – *гусьякыв*, *амнистия* – *мездсетом*, *биосфера* – *олан гогортас*, *декларация* – *йозоданкыв*, *параллелизм* – *отвесьталом*. Группа «Б» была критичнее и, в отличие от предыдущей группы, дополнительно высоко оценила лишь 3 термина: *мырддём* – *конфискация*, *енэжиз* – *метеорит*, *сюрос* – *сюжет*.

Как и следовало ожидать, в зеленую зону, зону максимального благоприятия попали уже действующие термины. Респонденты так и отмечали: «уже привыкли», «этот термин уже давно в языке». Вместе с тем отраднo, что нынешним авторам – непрофессиональным терминологам, удалось найти удачные коми слова для передачи следующих понятий: *библия*, *код*, *конфедерация*, *сатира*, *символ*, *амнистия*, *параллелизм*.

Термины, получившие негативную оценку обеих групп респондентов (процент указывает на количество респондентов, давших оценку «не соответствует»):

Таблица 5

Статистические данные по терминам

Термин на русском языке	Термин на коми языке	Оценка группой «А»	Оценка группой «Б»
гибрид	кидас	65,1%	58,5%
информатика	юортоданбур	67,4%	75,6%
колония	вылин	51,2%	80,5%
конкуренция	зырсьом	60,5%	70,7%
модернизм	оньяодом	53,5%	65,9%
проблема	юалом	51,2%	65,9%
роман	отвисьт	51,2%	65,9%
строфа	визьюк	51,2%	61,0%
субстрат	подув	51,2%	61,0%
текст	серникыод	53,5%	65,9%
элита	медбур йоз	60,5%	65,9%

Группа «Б» дополнительно посчитала неудачными следующие термины: *юртомалом* – *анархизм*, *юрнуоддо* – *гегемония*, *ставсо шымыртом* – *глобализация*, *пасйог* – *курсор*, *гижодьяс* – *литература*, *кытшол* – *парабола*, *бала* – *парадигма*, *роммоданторьяс* – *пигменты*, *мыгорпас* – *портрет*, *вильмодомбор* – *постмодернизм*, *сайним* – *псевдоним*, *лов тоданбур* – *психология*, *збыльпаслун* – *реализм*, *мывкыдчом* – *социализация*, *лоанлыд* –

сумма, серпасалантор – тема, шуантор – тема, дзескөдөм – террор, өтпертас – тип, вынөд – ударение, личкөм – ударение, овмөс сөвмөм – экономика, овмөс дудөм – экономический кризис.

Основная масса терминов, попавших в красную зону, зону неприятия, – 21 из 34 – это новые образования и только 13 – уже действующие термины. Наиболее часто респонденты отклоняли предложенные варианты, потому что «непонятно», «можно понять по-другому», «не соответствует по объему (значение шире или уже)», «некрасиво». При этом мнения групп иногда отличались – те термины, которые группа «Б» считала недопустимыми, группа «А» считала достаточно приемлемыми, например: *анархизм – юртөмалөм* (60,5% респондентов группы «А» оценили положительно), *глобализация – ставсө шымыртөм* (67,4%), *курсор – пасйөг* (69,8%), *литература – гижсөдъяс* (60,5%), *пигменты – рөммөданторъяс* (69,8%), *пост-модернизм – вильмөдөмбөр* (62,8%), *реализм – збыльпаслун* (76,7%), *тема – шуантор* (65,1%), *экономика – овмөс сөвмөм* (67,4%). Такое отличие объясняется, по нашему мнению, в основном исходным объектом восприятия – для группы «А» это был русский или интернациональный термин, а для группы «Б» – термин на родном, коми языке, и разнонаправленность интерпретации терминов обусловило разную оценку. При этом респонденты занимали не пассивную позицию просто оценщика, а достаточно активную позицию сопричастности, соавторов, предлагая лучшие, по их мнению, варианты замен коми терминов в том случае, если предложенные термины их не устраивали по какой-то причине. Например, *сумма – өтувъя лыд, өтувлыд, өтлыд* (от *өтувъя* ‘общий, совместный’ и *лыд* ‘число’), *лыд* (‘число’), *мында* (‘размер; объём; количество’), *ыджда* (‘величина; объём’) – вместо *лоанлыд* (от *лоан* ‘будущее; то, что будет’ и *лыд* ‘число’); *социализация – йөзкодьялөм* (сочетание *йөз* ‘люди, народ’ и *кодья* ‘как, подобно’ + суффикс глагола -ав- ‘стать подобно людям’ + суффикс отглагольного существительного -өм ≈ ‘становление как все люди’) – вместо *мывкыдчөм* (от *мывкыд* ‘ум, разум, рассудительность’ + суффикс возвратного глагола ‘сделать себя разумным, рассудительным’ + суффикс отглагольного существительного ≈ ‘делание себя разумным, рассудительным’); *психология – лов төдөм* (от *лов* ‘душа’ и *төдөм* ‘знание’), *ловтөдан* (от *лов* ‘душа’ и причастие настоящего времени от глагола *төдны* ‘знать’) – вместо *лов төданбур* (от *лов* ‘душа’ и *төданбур* ‘наука’); *курсор – индалысь* ‘указчик; указывающий, показывающий’, *индөг* (от глагола *индыны* ‘указывать, показывать’ + суффикс существительного -өг ≈ ‘указатель’), *шырпиль* (от *шыр* ‘мышь; мышка компьютерная’ и *пиль* ‘зуб’ ≈ ‘метафорический перенос по форме курсора’) – вместо *пасйөг* (от глагола *пасйыны* ‘метить, пометить, отметить; обозначить, проставить; отметить, обратить

внимание на что-либо; заметить, подчеркнуть' + суффикс существительного -ӧг ≈ 'то, что метит, отмечает; обозначает, обращает внимание на что-либо'); *информатика* – *юӧр туялӧм* (от *юӧр* 'информация, весть, сообщение' и *туялӧм* 'исследование'), *юӧрбур* (от *юӧр* 'информация, весть, сообщение' и *бур* 'добро, благо'), *юӧртэчас* (от *юӧр* 'информация, весть, сообщение' и *тэчас* 'структура; построение; строение; конструкция') – вместо *юӧртӧданбур* (от *юӧр* 'информация, весть, сообщение' и *тӧданбур* 'наука'); *Библия* – *Вежа кыв* (от *Вежа* 'святой' и *кыв* 'слово; язык'), *Ен небӧг* (от *Ен* 'Бог' и *небӧг* 'книга') – вместо *Вежа небӧг* (от *Вежа* 'святой' и *небӧг* 'книга'); *самосознание* – *аскылӧм* 'самочувствие', *юрвежӧр* (от *юр* 'голова' и *вежӧр* 'ум, разум, рассудок; сознание') – вместо *асвежӧртӧм* 'самосознание, идентитет' (от *ас* 'сам' и *вежӧртӧм* 'восприятие; осмысление; осознание; познание; ответственность'); *гегемония* – *ыджыдалӧм* 'хозяйничанье, командование; господство; засилье; преобладание; предводительство' – вместо *юрнуӧдӧм* 'руководство, возглавление; предводительство' и т.д.

Таким образом, проведенный опрос подтвердил, что для вхождения нового термина в язык необходим оптимальный временной отрезок в 10–15 лет. При этом даже уже используемые термины не всегда высоко оцениваются и принимаются аудиторией. Что касается новых терминообразований – отклонение 15,3% от общего количества терминов в анкете является достаточно прогнозируемым фактом ввиду новизны самих номинируемых явлений, способов их номинации на коми языке. Немаловажным фактором в неприятии новых коми терминов является и привычность бытующих русских или интернациональных терминов, например, в 23 случаях из всех 137 рассматриваемых терминов респонденты предлагали оставить именно русский термин, что сходно с результатами по удмуртскому языку (Шаланки 2008). В то же время принятие 5,1% абсолютно новых терминов от общего количества терминов в анкете является весьма неплохим результатом, что свидетельствует о потребности профессионального общества в коми терминологии, готовности его использовать и возможностях самого коми языка к обслуживанию высоких сфер коммуникации.

***

Валге Ю. Высшее образование на родном языке как важное условие сохранения языка // Финно-угорский мир. – 2009. – № 3. – С. 102–109.

Габова Н.А., Мишарина Л.Н. Словарь математических терминов на коми языке для общеобразовательных школ. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011.

Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? – Хельсинки, 2012. – 181 с.

Ковалева С.В. Некоторые итоги социолингвистического исследования по формированию новой лексики в карельском языке // Бубриховские чтения. Проблемы прибалтийско-финской филологии и культуры. – Петрозаводск, 2002. – С. 113–124.

Ковалева С.В., Родионова А.П. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования). – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – 138 с.

Кокшарова А.А., Федина М.С. Словарь химических терминов на коми языке для общеобразовательных школ. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011.

Колегова Н.В., Маркова В.Ф., Мусанов А.Г. Словарь географических терминов на коми языке для общеобразовательных школ. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011.

Кузьбожева М.В. Словарь физических терминов на коми языке для общеобразовательных школ. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011.

Остапов Н.В. Словарь терминов по обществознанию на коми языке для общеобразовательных школ. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011а.

Остапов Н.В. Словарь терминов по истории на коми языке для общеобразовательных школ. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011.

Остапова Е.В. Словарь терминов по информатике на коми языке для общеобразовательных школ. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011.

Остапова Е.В., Филиппова В.В. Словарь терминов по литературе на коми языке для общеобразовательных школ. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011.

Пунегова Г.В. Словарь лингвистических терминов на коми языке для общеобразовательных школ. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011.

Пустаи Я. Анализ словарей школьной терминологии эрзянского языка. – Terminologia scholaris – Analysis. – NH-Collegium Fenno-Ugricum, Badacsonytomaj, 2013a. – 538 с.

Пустаи Я. Анализ словарей школьной терминологии коми языка. – Terminologia scholaris – Analysis. – NH-Collegium Fenno-Ugricum, Badacsonytördemic, 2014a. – 441 с.

Пустаи Я. Анализ словарей школьной терминологии удмуртского языка. – Terminologia scholaris – Analysis. – NH-Collegium Fenno-Ugricum, Badacsonytördemic, 2015a. – 425 с.

Пустаи Я. Основные задачи развития финно-угорских языков малочисленных народов // Вопросы терминологии в финно-угорских языках Российской Федерации. – Szombathely, 2003. – С. 111–119.

Пустаи Я. Анализ словарей школьной терминологии мокшанского языка. – Terminologia scholaris – Analysis. – NH-Collegium Fenno-Ugricum, Badacsonytomaj, 2013. – 517 с.

Пустаи Я. Анализ словарей школьной терминологии марийского языка. – Terminologia scholaris – Analysis. NH-Collegium Fenno-Ugricum, Badacsonytördemic, 2015. – 509 с.

Ракин А.Н. Словарь терминов по биологии на коми языке для общеобразовательных школ. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай, 2011.

Резолюция V Всемирного конгресса финно-угорских народов. URL: <http://www.fucongress.org/congress/V-kongress/rezolyuciya-V-vsemirnogo-kongressa-finno-ugorskix-narodov/>

Шаланки Ж. Новые удмуртские термины и их восприятие носителями языка // Формирование терминологии в финно-угорских языках Российской Федерации : материалы международной конференции (Сомбатхей, 17–18 мая 2007 г.) / Die Terminologiebildung in den finnisch-ugrischen Sprachen der Russischen Föderation. Specimina Sibirica. – Т. XXIII. – Savariae, 2008. С. 134–142.

Pusztay, J. Ungari keele olukord ja tulevik ELis. Emakeelne Eesti, emakeelne Euroopa. – Tallinn, 2008. – S. 213–214.

Pusztay, J. 2014. Schools and terminology as the means of preserving language diversity // Linguistica Uralica. – № 2. – S. 131–138.